

Корнилов Александр Александрович

**Курс истории России XIX
века**

Часть III

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Александрович К.**
Курс истории России XIX века: Часть III / Корнилов Александр Александрович – М.: Книга по Требованию, 2026. – 339 с.

ISBN 978-5-519-90364-6

ISBN 978-5-519-90364-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЛЕКЦІЯ XXVII.

Покушеніе Каракозова. Наступившая послѣ этого реакція. Въ чемъ она выразилась? Развитіе внутренней жизни Россіи послѣ реформъ 60-хъ годовъ, несмотря на реакцію. Продолженіе нѣкоторыхъ преобразованій. Завершеніе крестьянской реформы распространеніемъ ея на крестьянъ удѣльных и государственныхъ. Общая картина землевладѣнія различныхъ группъ населенія Россіи послѣ реформъ 1861, 1863 и 1866 годовъ. Степень обезпеченности крестьянъ разныхъ наименованій земельными надѣлами.

Покушеніе 4 апрѣля 1866 г. на жизнь императора Александра II, совершенное Каракозовымъ, произвело потрясающее впечатлѣніе и на самого императора Александра и на общество. Не хотѣли вѣрить, чтобы его могъ задумать и совершить по своему произволу одинъ человѣкъ и потому приписывали его какой-нибудь могущественной адской организаціи, какому-нибудь невѣдомому тайному обществу. И хотя назначенный во главу особой коммиссіи для разслѣдованія этого преступленія, прославившійся своей жестокостью и упорствомъ при усмиреніи недавняго возстанія въ Литвѣ генералъ М. П. Муравьевъ употребилъ всѣ усилія для раскрытія предполагаемаго заговора, при чемъ онъ ничѣмъ не стѣснялся въ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ, которыми онъ терроризовалъ широкіе круги мирныхъ обывателей, учащуюся молодежь и въ особенности литераторовъ, казавшихся ему крамольными по своему направленію, тѣмъ не менѣе никакого заговора на жизнь Государя обнаружено не было, а было раскрыто лишь существованіе ничтожнаго по своимъ средствамъ и силамъ кружка молодежи въ Москвѣ, подъ главенствомъ двоюроднаго брата Каракозова Ишутина ¹⁾. Кружокъ этотъ состоялъ изъ очень молодыхъ людей и не только не стремился къ царевубійству, но даже тѣ изъ членовъ его,

¹⁾ См. „Курсъ исторіи Россіи XIX вѣка“, часть II, стр. 266.

которымъ сталъ извѣстенъ замыселъ Каракозова, сами считали его сумасброднымъ и пагубнымъ и употребили довольно значительныя усилія, чтобы не допустить Каракозова, который былъ, повидимому, человѣкомъ ненормальнымъ, до совершенія задуманнаго ¹⁾. Сами они стремились къ организаціи широкой коммунистической пропаганды; но всѣ ихъ планы были крайне непродуманны, непрактичны и въ сущности несерьезны. Несмотря на ничтожество и несерьезность этого кружка, одинъ фактъ его существованія и принадлежность къ нему Каракозова бросали въ глазахъ императора и высшихъ придворныхъ и административныхъ сферъ большую тѣнь на направленіе учащейся молодежи, на положеніе дѣлъ въ университетахъ и на направленіе самого министерства народнаго просвѣщенія, находившагося тогда подъ управленіемъ просвѣщеннаго и либеральнаго человѣка, А. В. Головнина.

Придворные реакціонеры не упустили случая воспользоваться впечатлѣніями, произведенными этими событіями на императора Александра и торжествующая реакція прежде всего направила свои удары именно на министерство народнаго просвѣщенія, даже не дожидаясь результатовъ производившагося Муравьевымъ разслѣдованія.

4 апрѣля Каракозовъ стрѣлялъ въ Государя, а 5 апрѣля въ комитетъ министровъ уже сдѣлано было опредѣленное и рѣзкое нападеніе на министра народнаго просвѣщенія, со стороны оберъ-прокурора синода гр. Д. А. Толстого. И хотя это нападеніе началось съ критики политики Головнина въ сѣверо-западномъ краѣ, гдѣ Толстой настаивалъ на необходимости болѣе опредѣленнаго руссификаторскаго направленія, — однако оно скоро перешло въ нападеніе на направленіе министерства народнаго просвѣщенія вообще, и кончилось тѣмъ, что Головнинъ, убѣдившись въ утратѣ довѣрія къ нему Государя, долженъ былъ выйти въ отставку и уступить свое мѣсто гр. Толстому.

Толстой въ это время являлся человѣкомъ уже вполне опредѣленной репутаціи. Еще въ 1859 г. онъ выступилъ съ рѣзкой крѣпостнической критикой работъ редакціонныхъ комиссій по крестьянскому дѣлу и когда критика эта стала извѣстна импе-

¹⁾ Срав. ст. Д. В. Стасова „Каракозовскій процессъ“ въ журналѣ „Былое“ за 1906 г. № 4.

ратору Александру, то онъ положилъ на ней резолюцію, въ которой выразилъ, что авторъ ея или ничего не понимаетъ въ крестьянскомъ дѣлѣ или представляется человѣкомъ явно злонамѣреннымъ ¹⁾.

Но это не помѣшало Толстому въ 1864 году занять постъ оберъ-прокурора синода, а въ апрѣлѣ 1866 г. быть назначеннымъ на постъ министра народнаго просвѣщенія съ опредѣленными реакціонными задачами, вполне гармонизировавшими съ его собственными реакціонными стремленіями. Если Муравьеву не удалось тогда открыть никакого заговора на жизнь государя, то ему и поддерживавшимъ его придворнымъ реакціонерамъ вполне удалось связать открытое слѣдствіемъ броженіе умовъ въ молодежи и части интеллигенціи,—яркимъ симптомомъ котораго былъ выставленъ коммунистическій кружокъ Ишутина,—съ политикой министерства народнаго просвѣщенія и съ направленіемъ радикальной печати, главными представителями которой были журналы „Современникъ“ и „Русское Слово“. Оба эти журнала были немедленно закрыты навсегда; что же касается настроенія правительства въ отношеніи молодежи, то памятникъ тогдашнихъ взглядовъ правительства въ этомъ отношеніи явился рескриптъ, данный 13 мая 1866 г. на имя предсѣдателя комитета министровъ кн. П. П. Гагарина. „Провидѣнію—сказано было между прочимъ въ этомъ рескриптѣ—угодно было раскрыть передъ глазами Россіи, какихъ послѣдствій надлежитъ ожидать отъ стремленій и умствованій, дерзновенно посягающихъ на все для нея исконно священное, на религіозныя вѣрованія, на основы семейной жизни, на право собственности, на покорность закону и на уваженіе къ установленнымъ властямъ. Мое вниманіе уже обращено на воспитаніе юношества. Мною даны указанія на тотъ конецъ, чтобы оно было направляемо въ духъ истинъ религіи, уваженія къ правамъ собственности и соблюденія коренныхъ началъ общественнаго порядка и чтобы въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ не было допущено ни явное ни тайное проповѣданіе тѣхъ разрушительныхъ понятій, которыя одинаково враждебны всѣмъ условіямъ нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія на-

¹⁾ „Матеріалы для исторіи упраздненія крѣпостнаго состоянія.“ Берлинъ, 1860 г., т. III, стр. 141—143.

рода "... Главы семействъ призывались въ этомъ отношеніи на помощь правительству.

Въ томъ же рескриптѣ указано было и на необходимость охраны устоевъ существующаго гражданского строя противъ всякихъ разрушительныхъ попытокъ, наличность которыхъ усматривалась въ тѣхъ превратныхъ толкахъ и взглядахъ, которые проповѣдывались и отдѣльными лицами (даже состоявшими, какъ указывалось въ рескриптѣ, на государственной службѣ) и нѣкоторыми органами печати, признанными зловердными. „Надлежитъ—сказано было въ концѣ рескрипта—прекратить повторяющіяся попытки къ возбужденію вражды между разными сословіями и въ особенности къ возбужденію вражды противъ дворянства и вообще противъ землевладѣльцевъ, въ которыхъ враги общественнаго порядка естественно усматриваютъ своихъ прямыхъ противниковъ". ¹⁾

Реакція, установившаяся въ 1866 г., коснулась, однако, не только министерства народнаго просвѣщенія. Вслѣдъ за отставкою Головнина послѣдовали отставки и другихъ высшихъ правительственныхъ лицъ. Уволенъ былъ между прочимъ шефъ жандармовъ кн. В. А. Долгоруковъ, котораго никакъ нельзя было упрекнуть въ либерализмъ, но который, послѣ событія 4 апрѣля, самъ призналъ себя устарѣвшимъ для занимавшейся имъ должности. Онъ былъ замѣненъ молодымъ придворнымъ генераломъ гр. П. А. Шуваловымъ, который вскорѣ сдѣлался душой реакціи въ правящихъ сферахъ, и къ которому въ комитетѣ министровъ тѣсно примкнули министры: внутреннихъ дѣлъ П. А. Валуевъ и государственныхъ имуществъ ген. Зеленой. Эти лица составили очень вліятельный въ то время триумvirатъ. Уволенъ былъ также гуманный и деликатный генералъ-губернаторъ Петербурга кн. А. А. Суворовъ, котораго замѣнилъ ген. Треповъ, назначенный оберъ-полицеймейстеромъ столицы и уже ранѣе проявившій свои полицейскія способности на посту генералъ-полицеймейстера царства Польскаго.

Шуваловъ, Валуевъ и Зеленой вскорѣ представили Государю проектъ объ усиленіи губернаторской власти, и хотя проектъ этотъ кореннымъ образомъ противорѣчилъ только что проведеннымъ либеральнымъ преобразованіямъ, и хотя противъ него

¹⁾ См. текстъ рескрипта у Татищева, II, стр. 8.

въ комитетѣ министровъ энергично возражали министръ юстиціи Д. П. Замятнинъ и министръ финансовъ М. Х. Рейтернъ, тѣмъ не менѣ императоръ Александръ, котораго Шуваловъ систематически смущалъ постоянными доносами о повсемѣстномъ броженіи умовъ въ провинціи, призналъ осуществленіе этой мѣры необходимымъ. И хотя мѣра эта, по своему характеру, требовала законодательной санкціи, однако же ее провели въ порядкѣ административномъ—въ видѣ высочайше утвержденного положенія комитета министровъ. Лицамъ судейскаго званія въ провинціи, которыхъ независимость только что была установлена судебными уставами, предложено было тогда же особымъ циркуляромъ являться къ губернатору по первому его требованію и вообще смотрѣть на него, какъ на представителя монаршей власти въ губерніи. Отнынѣ ни одинъ чиновникъ, хотя бы и служащій по вольному найму, не могъ занять своего мѣста безъ согласія губернатора; этому правилу подчинены были и вновь учрежденныя контрольныя палаты, и даже земскія учрежденія, хотя послѣднія признавались по закону учрежденіями „общественными“ а не правительственными¹⁾...

Таковы были первые симптомы реакціи, установившейся въ 1866 году.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что событіе 4 апрѣля 1866 г. и послѣдовавшій за нимъ бѣлый терроръ въ столицѣ, руководимый М. Н. Муравьевымъ, потрясли необыкновенно сильно не только правительственные круги, но и общественные. Нѣкоторые журналисты въ родѣ Каткова,—который тогда рѣшительно сталъ на сторону реакціи,—съ бѣшенствомъ нападали на нигилистовъ и крамольныхъ поляковъ, по отношенію къ которымъ Катковъ склоненъ былъ признать слишкомъ слабыми даже муравьевскія мѣры. Другіе, въ родѣ Некрасова, до того перепугались, что готовы были на всякія неблаговидныя заискиванія передъ свирѣпствовавшимъ Муравьевымъ, что, впрочемъ, отнюдь не спасло издававшійся Некрасовымъ журналъ отъ закрытія. Наконецъ, третьи, въ родѣ Достоевскаго, не только искренно приходили въ ужасъ отъ совершившагося событія, но дѣлали

¹⁾ См. Историч. обзоръ комитета министровъ Середонина, т. III, ч. I, стр. 130.

за него отвѣтственнымъ само общество ¹⁾. Въ общемъ господствовала чрезвычайная смута въ умахъ, которая была, разумѣется, на руку развивавшейся реакціи. При такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ пришлось начать свою дѣятельность новымъ судамъ и земскимъ учрежденіямъ, о чемъ будетъ рѣчь впереди.

Однако необходимо тутъ же замѣтить, что какъ ни сильна была эта реакція, какъ ни способствовали ея укорененію и развитію въ правительственныхъ сферахъ тотъ страхъ и то смятеніе, которые наблюдались въ широкихъ слояхъ общества послѣ выстрѣла Каракозова, все-таки и эта реакція, въ концѣ-концовъ, была безсильна вернуть Россію къ прежнему дореформенному состоянію. Не говоря уже о невозможности возстановленія прежняго крѣпостного строя, правительство не могло взять цѣликомъ назадъ только что произведенныхъ преобразованій въ сферѣ судебной и мѣстнаго самоуправленія; даже университетскій уставъ 1863 года не былъ тотчасъ же отмѣненъ, а былъ лишь осложненъ и искаженъ изданіемъ новыхъ правилъ для студентовъ.

Этого мало: правительству, несмотря на то, что оно было исполнено съ 1866 г. реакціонныхъ стремленій и обуреваемо реакціонными опасеніями, не только пришлось допустить и даже взять на себя введеніе въ жизнь только что изданныхъ преобразованій, которыя оно пыталось лишь исказить впослѣдствіи частичными измѣненіями, но ему пришлось заканчивать даже и въ этотъ реакціонный періодъ дѣло реформъ, задуманныхъ въ предшествующіе годы въ различныхъ областяхъ народной жизни и администраціи. Ему пришлось прежде всего закончить устройство крестьянъ распространеніемъ положенія 19 февраля на крестьянъ государственныхъ (б. казенныхъ), распространить принципы самоуправления на города, и, наконецъ, совершить великое въ полномъ смыслѣ этого слова преобразование въ дѣлѣ отбыванія населеніемъ воинской повинности и рядъ преобразованій въ строѣ самой арміи. На ряду съ этимъ ему

¹⁾ Срав. статью *П. И. Вейнберга* „4-е апрѣля 1866 года (изъ моихъ воспоминаній)“ *Былое* за 1906 г. № 4, стр. 299; *Н. К. Михайловскаго* „Литературныя воспоминанія и современная смута“ т. I, стр. 18; *А. В. Никитенка* „Дневникъ“, т. II, стр. 282 и слѣд.

пришлось, въ стремленіи къ развитію экономическихъ силъ и средствъ страны и государства, идти по пути прогрессивной финансовой и экономической политики, какъ ни плохо сообразовалась эта политика съ его новымъ реакціоннымъ курсомъ въ дѣлахъ внутренней администраціи и просвѣщенія.

Въ виду всего этого на ряду съ отставкой Головнина и замѣной его Толстымъ, на ряду съ образованіемъ въ средѣ комитета министровъ реакціоннаго тріумвирата Шувалова, Валуева и Зеленого, императору Александру II пришлось удерживать на нѣкоторыхъ министерскихъ постахъ и такихъ сторонниковъ прогресса, какъ Дм. А. Милютинъ въ военномъ министерствѣ, какъ великій князь Константинъ Николаевичъ во флотѣ и во главѣ государственнаго совѣта, какъ В. А. Татищевъ на посту государственнаго контролера, и какъ М. Х. Рейтернъ на посту министра финансовъ. Однимъ словомъ, жизнь въ Россіи не только не остановилась и не пошла вспять въ эту тяжелую пору правительственной и отчасти общественной реакціи, но она продолжала, какъ увидимъ, въ сущности развиваться и идти впередъ, хотя, подъ давленіемъ реакціи и репрессій, развитіе это и принимало чаще всего болѣзненные и искаженные формы.

Противникамъ прогресса и сторонникамъ реакціи передъ лицомъ этого неудержимаго процесса внутренняго роста и развитія народнаго организма оставалось только вставлять ему палки въ колеса и стараться всячески затруднять и искажать его свободный ходъ. И они дѣлали это, какъ мы увидимъ—иногда съ азартомъ, иногда рутинно,—неизмѣнно сообщая этому процессу болѣзненный ходъ и ненормальные формы, принося страданія и народу массу зла, но отнюдь не останавливая самаго хода развитія.

Въ 1866 году завершилась прежде всего въ общихъ чертахъ, законодательная разработка крестьянской реформы—распространеніемъ основныхъ началъ положенія 19 февраля 1861 г. на многочисленныя категоріи государственныхъ крестьянъ. А еще раньше—въ 1863 году—тѣ же начала и даже безъ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ компромиссовъ, къ которымъ прибѣгли при уничтоженіи крѣпостного права въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, были распространены на удѣльныхъ крестьянъ. О значеніи реформы 19 февраля для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ я говорилъ

уже въ свое время. Посмотримъ теперь, каковы были результаты преобразованія 1863—1866 гг. для бывшихъ удѣльныхъ и государственныхъ крестьянъ разныхъ наименованій; а затѣмъ остановимся нѣсколько и на общихъ итогахъ крестьянской реформы для всей массы народа и для страны вообще.

Что касается удѣльныхъ крестьянъ, то вы помните, быть можетъ, или, во всякомъ случаѣ, прочтете въ началѣ моего печатнаго курса, что эти удѣльные крестьяне получили свое наименованіе съ момента изданія положенія объ императорской фамилии въ 1797 году, при императорѣ Павлѣ Петровичѣ. По они существовали и раньше подъ именемъ крестьянъ дворцовыхъ и государевыхъ; назначеніе ихъ заключалось въ томъ, чтобы работать въ такъ называемыхъ дворцовыхъ (удѣльныхъ) имѣніяхъ, имѣніяхъ, назначенныхъ на содержаніе царской фамилии или принадлежащихъ отдѣльнымъ ея членамъ. Этихъ крестьянъ ко времени начала крестьянской реформы было около 850 тысячъ душъ мужского пола. Когда началась крестьянская реформа, то министерство двора, въ вѣдѣніи котораго были удѣльные крестьяне, не ожидая освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ, тотчасъ же приступило къ выясненію вопроса, какъ ему быть съ этими удѣльными крестьянами, и мы видимъ, что уже въ 1858 году по желанію императора Александра изданъ былъ особый указъ, который этихъ удѣльныхъ крестьянъ уравнялъ въ личныхъ правахъ и административномъ устройствѣ съ крестьянами государственными. Это сразу, до освобожденія отъ крѣпостного права крестьянъ помѣщичьихъ, уничтожило *личное* крѣпостное право въ удѣльныхъ имѣніяхъ. Что касается вопроса о поземельномъ устройствѣ этихъ крестьянъ, то онъ былъ отложенъ тогда до разрѣшенія этого вопроса у помѣщичьихъ крестьянъ. Когда было издано положеніе 19 февраля, объ устройствѣ помѣщичьихъ крестьянъ, то 5-го марта 1861 г. былъ изданъ указъ о томъ, чтобы главный комитетъ для устройства сельскаго населенія занялся теперь распространеніемъ принциповъ изданнаго положенія на крестьянъ удѣльныхъ и казенныхъ.

Что касается удѣльныхъ крестьянъ, то тогда же въ министерствѣ двора была образована для обсужденія ихъ поземельнаго устройства комиссія и въ результатъ двухлѣтнихъ работъ этой комиссіи, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, выработано было

положеніе, которое устраивало быть удѣльныхъ крестьянъ въ экономическомъ отношеніи значительно лучше, чѣмъ былъ устроенъ быть крестьянъ помѣщичьихъ. Въ началѣ, когда приступили къ обсужденію этого вопроса, думали только распространить на удѣльныхъ крестьянъ то положеніе, которое было издано для помѣщичьихъ крестьянъ, при чемъ указывалось, что слѣдуетъ и этимъ крестьянамъ сохранить надѣлы и за нихъ назначить повинности, которые бы соотвѣтствовали высшимъ нормамъ надѣловъ и повинностей, установленныхъ по мѣстнымъ положеніямъ 19 февраля для крестьянъ помѣщичьихъ. Но затѣмъ, когда глубже вникли въ вопросъ, то увидѣли, что въ дореформенное время удѣльные крестьяне были надѣлены значительно лучше помѣщичьихъ, и что поэтому, если бы къ нимъ примѣнены были даже высшія нормы поземельнаго устройства помѣщичьихъ крестьянъ, то, несомнѣнно, ихъ положеніе ухудшилось бы. Удѣльные крестьяне въ дореформенное время имѣли, во-первыхъ, довольно щедро установленные основныя (тягловыя) надѣлы и, кромѣ того, еще пользовались различными дополнительными прирѣзками изъ такъ называемыхъ запасныхъ земель удѣльнаго вѣдомства.

Первоначально министерству двора казалось, что во всякомъ случаѣ эти запасныя земли должны быть отъ нихъ отняты, если только они въ своихъ основныхъ надѣлахъ имѣютъ земельное обезпеченіе, не меньшее, чѣмъ полагавшееся согласно максимальнымъ нормамъ по мѣстнымъ положеніямъ 19 февраля, и поэтому первоначальный планъ былъ таковъ, чтобы эти лишнія земли оставить у удѣльныхъ крестьянъ лишь временно на пять лѣтъ. Но министръ двора, гр. Адлербергъ, внимательно ознакомившись съ дѣломъ, долженъ былъ признать, что крестьяне будутъ этимъ поставлены въ неблагопріятныя условія сравнительно съ прежнимъ своимъ положеніемъ; поэтому онъ полагалъ, что слѣдуетъ эти запасныя земли оставить за крестьянами по меньшей мѣрѣ на 20 лѣтъ и вообще стараться сохранить за ними то положеніе, въ которомъ они были до реформы. Главный комитетъ, однако, нашелъ, что сохранить эти земли за крестьянами на 20 лѣтъ будетъ едва ли цѣлесообразно, потому что тогда ихъ отобрать будетъ еще труднѣе, нежели теперь, а вмѣстѣ съ тѣмъ главному комитету казалось, что основныя надѣлы удѣльныхъ крестьянъ настолько удовле-

творительны въ сравненіи съ надѣлами помѣщичьихъ крестьянъ, что ихъ однихъ будетъ достаточно. Тѣмъ не менѣе, по докладѣ этого дѣла Государю, Адлербергу предоставлена была выработка проекта положенія, съ возможнымъ соблюденіемъ всякихъ льготъ для удѣльныхъ крестьянъ. Въ концѣ-концовъ по проекту выработаннаго имъ положенія, сдѣланнаго 26 іюня 1863 года закономъ, было положено, что не только эти запасныя земли вообще должны быть оставлены за удѣльными крестьянами, но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ размѣръ ихъ надѣленія былъ ниже нормъ, установленныхъ для крестьянъ помѣщичьихъ, оно было доведено по крайней мѣрѣ до этихъ нормъ. Такимъ образомъ максимальныя нормы надѣловъ помѣщичьихъ крестьянъ были приняты какъ бы за минимальныя нормы для удѣльныхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ размѣры повинностей были оставлены прежніе, при чемъ выкупъ земель сразу же сдѣланъ былъ обязательнымъ и прежніе оброчные платежи, не превышавшіе максимальныхъ оброковъ помѣщичьихъ крестьянъ, прямо обращены были въ выкупные, которые должны были прекратиться совершенно черезъ 49 лѣтъ; крестьяне же сразу признавались собственниками отведенныхъ имъ надѣловъ.

Въ 1861 году признано было, какъ я уже сказалъ, необходимымъ распространить положеніе 19-го февраля и на государственныхъ крестьянъ,—на тѣ многочисленныя категоріи ихъ, которыя перечислены въ первой части моего курса. Ихъ также положено было устроить на основаніи выработанныхъ для помѣщичьихъ крестьянъ положеній. Чтобы уяснить себѣ матеріальную сторону быта государственныхъ крестьянъ, надо имѣть въ виду то положеніе, въ какомъ они были поставлены дѣятельностью графа Киселева, который на нихъ именно могъ сравнительно свободно испробовать тѣ принципы крестьянскаго устройства, которые онъ выставилъ, будучи министромъ государственныхъ имуществъ при Николаѣ I-омъ. До образованія министерства государственныхъ имуществъ, при огромномъ обиліи казенныхъ земель, землепользованіе казенныхъ крестьянъ въ значительной мѣрѣ носило захватный характеръ и, регулированное лишь или случаемъ, или произволомъ чиновниковъ,—это землепользованіе было вообще чрезвычайно неравномѣрно. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на душу приходилось такое коли-